

Свернув с тропинки за грибами.
(Сверкали шляпками волнушки,
Мелькали белые местами.)
Мне показалось, что иду к опушке.

Но, оглянувшись, удивилась, испугалась:
Я никогда здесь не бывала,
Куда ж опушка подевалась?
Я, видно, не туда попала.

И кто поет в такой глуши?
Как непривычно. Нет ведь никого.
Тут могут слушать только камыши.
Но, видно, для себя поет, ни для кого...

Какая песня! За душу берет,
И голос тих и нежен, как небес сиянье.
Как хочется узнать: «Кто ж там поет?»
Заворожил мое дыханье и вниманье.

А тишина какая! Лес притих и внемлет.
И даже ветерок прилег, утомился.
А песня тихая и листик не колеблет.
Ручей и тот притих, и с песней слился.

С боязнью помешать, я вдоль ручья прошла
В ту глушь, откуда голос доносился.
С трудом прошла и никого там не нашла.
Не помешала. Голос так же лился.

В чащобе той текла река.
Я никогда там не бывала.
В той песне – жалоба, тоска.
А кто там пел? Я так и не узнала.

